

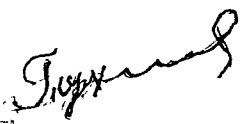
A
T918

На правах рукописи

ТУХТИЕВА ГУЛЬБАХРАМ ТУРСУНОВНА
**САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ БИБЛИИ И КОРАНА)**

09.00.13 – религиоведение, философская антропология,
философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук



Научная библиотека
Уральского
Государственного
Университета

Екатеринбург
2001

Работа выполнена на кафедре культурологии Уральского
государственного университета им. А. М. Горького

Научный руководитель - доктор философских наук,
профессор А. В. Медведев

Официальные оппоненты – доктор философских наук,
профессор Князев В.М.
- кандидат философских наук,
доцент Речкалова Н. В.

Ведущее учреждение – УрО РАН

Защита состоится « 15 » ноября 2001 г. в 15 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в
Уральском государственном университете имени А.М.Горького по
адресу: 620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Уральского государственного университета имени А.М. Горького

Автореферат разослан « 5 » октября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор философских наук, профессор



В.И.Плотников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общее напряженное драматическое состояние российского общества связано с историческим переломным моментом, характерной чертой которого является переход от одних ценностных ориентиров и идеалов к другим, в связи с чем нарастает ощущение растерянности, неустойчивости бытия, потери смысла жизни. Общество ищет пути, формы, средства выхода из подобного состояния. Религия и Церковь наряду с другими общественными силами стремится внести свою лепту в этот процесс. Мы являемся свидетелями возросшей общественной и культурной активности религии и Церкви. При этом следует отметить, что Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство, в котором складываются взаимоотношения многообразных религиозных организаций с государством и обществом. Для стабилизации этих отношений важным является поиск диалога между религиозными организациями и объединениями, который предполагает сознательную ориентацию на взаимоуважение традиций имеющего право на существование иного культурного мира. Для конструктивного диалога культур и религий необходимо акцентировать внимание на ценностных идеалах, являющихся едиными для всех религиозных систем, что предпринимается в данном исследовании и представляет его актуальность.

В истории культуры России важнейшую роль играли прежде всего христианство и ислам. Современное общество, видимо обеснованно, видит в религии некую духовную силу, способную помочь обществу выйти из кризисного состояния. В связи с этим обращение к сакральным книгам, в которых мы видим квинтэссенцию религиозного мировоззрения, является насущной потребностью сегодняшнего дня. Необходимо преодолеть сложившееся отчуждение между обществом и священными книгами, ввести их в активный культурный оборот. Исторически сложилось так, что Библия и Коран, сконцентрировавшие в себе мировоззренческие идеи христианства и ислама, явились основой культуры.

Актуальность диссертационного исследования обуславливается и тем, что и Библия, и Коран представляют собой памятники, которые не могут быть локализованы исключительно границами религиозного видения. Их можно и должно осмысливать и переживать как явление культуры в целом. Д.С. Лихачев как-то заметил, что Библия – это ключ к культуре. Эти слова могут быть применены в равной степени и к Корану. Знание сакральных текстов продиктовано жизненной необходимостью, поскольку Библия и Коран освещают особенности и своеобразие христианской и мусульманской культур. В Библии и Коране представлены этические и эстетические идеалы, на основе которых

сформировалась иерархия духовных ценностей христианской и мусульманской культур. Система нравственно-этических и эстетических ценностей, представленная в Библии и Коране, имеет ценностное значение для общечеловеческой культуры.

Библия и Коран являются литературно-художественными памятниками мировой культуры. Как художественный текст они представляют собой эстетико-художественный феномен. В них поднимаются проблемы, являющиеся актуальными и в наше время: проблема нравственности, добра и зла, проблема человека, смысла его жизни, отношений в обществе. Поэтические сказания Библии и Корана, написанные рифмованной прозой, представляют художественную ценность. Идеи, сюжеты и образы героев Библии и Корана нашли отражение в произведениях философской и художественной литературы, искусства.

Для верного понимания взаимодействия разных культур в рамках целостности российского общества обращение к Библии и Корану, пристальное и осознанное изучение данных сакральных текстов, имеющих ценностное значение в мировой культуре, представляется актуальным в настоящее время.

Степень научной разработанности проблемы. В исследованиях, посвященных вопросам христианства и ислама в ракурсе этической и эстетической проблематики, внимание уделяется раскрытию основных идей, содержания, роли и значения Библии и Корана в историко-культурном процессе. Осмысление истории происхождения, структуры, различных переводов и принципов интерпретации Библии и Корана обуславливается тем или иным подходом.

Теологические и богословские труды, стремящиеся осветить смысл и содержание Священных текстов с позиций самой религии, составляют богатый пласт в изучении сакральных текстов. Для богословского подхода характерным является толкование Библии и Корана как богооткровенной истины. В библейском богословии, в православии и католицизме, считались абсолютно верными излагаемые в Библии события, в то время как в протестантизме сложился аллегорический метод толкования сакрального текста. Мусульманская теологическая концепция Бога, мира и человека нашла отражение в классических трудах мусульманских теологов, среди которых представляют большой интерес для данного исследования труды Ибн ал-Араби. Основываясь на материале Корана, Ибн ал-Араби размышляет об отношениях Бога и человека. Человек, утверждает он, является зеркалом, в котором отражаются Божественные качества. Ибн ал-Араби раскрывает понятие «божественное имя». Сущности мира, согласно воззрениям философа, генетически связаны с атрибутами божественной сущности и онтологически тождественны им.

В XX веке теологическая система подвела итог определенному этапу развития христианской мысли, ознаменовала собой новый период в осмыслении содержания христианского Писания. Р.Бультман говорит о необходимости экзистенциальной интерпретации дуалистической мифологии Нового Завета, поднимает проблему демифологизации новозаветного провозвестия, феномены которого подлежат историко-критическому, социологическому и психологическому рассмотрению. Р.Гвардини обращает внимание на то, что видение христианским сознанием в Иисусе Христе Единосущного Сына Бога указывает на догматический характер христианства, научный же взгляд распознает в нем тот же коренной феномен, что лежит в основе других образов «спасителей» известных из истории религий. Но, указывает философ, сакральный характер личности «спасителя» проявляется у Христа иначе. В культурных мифах в «Спасителе» видна стихийная жизненная сила, у Христа она носит психологический, этический и личностный характер, в нем оживают все универсальные представления о «спасителе» мира.

Особый интерес представляют труды русских философов «серебряного века», выработавшие собственные принципы интерпретации библейского текста (Н.Бердяев, С.Булгаков, В.Соловьев, С.Трубецкой и др.). Так, В. Соловьев исходил из философского и нравственного осмысления сущности сюжетов Библии, в котором библейская история, выражавшая общие закономерности человеческой истории, приобретала глубокий смысл. В произведениях русских философов «серебряного века» большое внимание уделяется проблемам добра и зла, Бога и человека; идеи первородного греха и смысла искупления. Так, Е.Трубецкой утверждает, что искупление есть акт исцеления человека, человечества и всего распавшегося на части космоса, видит в нем восстановление мира как живого целого.

Обращались к Библии и философы-экзистенциалисты, Э.Фромм, рассматривая концепцию мира у ветхозаветных пророков, считает, что она является частью общей исторической и религиозной их концепции, находящей полное выражение в идее мессианского времени, которое, согласно философу, есть воплощение истинной гармонии и единения, конец отчуждения, возвращение человека к самому себе. К.Ясперс отмечает, что Библия – хранилище тысячелетних пограничных опытов человечества, которые озарили дух человека, уверовавшего в Бога, а вместе с тем и в самого себя, что создает, согласно философу, неповторимую атмосферу Библии. Он обращает внимание на противоречия в Библии (религия закона и религия любви, национальный Бог и Бог всех людей и др.). Следствием этих полярностей в Библии, отмечает он, явилось то, что все партии и представители разных тенденций последующей истории могли так или иначе сослаться на Библию. М.Бубер отмечает, что для библейского гуманизма важное

значение имеет конкретное преобразование всей нашей жизни, а не только внутренней.

Сакральные тексты рассматривались и с атеистической точки зрения. Подобная критика сакральных текстов отражает сложившееся атеистическое отношение к ним только как к религиозным текстам, но не как к памятникам культуры. Так, И.Кривелев при помощи методов беспристрастного и научного исторического анализа показывает несостоятельность библейской морали и попыток приукрашивания библейских персонажей церковниками. Л.Климович с этих же позиций анализирует Коран. Он отмечает, что в Коране отсутствует представление о человеке как «венце творения», а также постепенности развития жизни на Земле, ее биосферы и тем более ноосферы. Согласно ученому, эта книга не внесла ничего нового в познание природы, незначительны в ней и географические сведения.

С позиций научного и исторического методов, в которых используются данные истории, археологии, литературоведения дается анализ библейских и коранических сказаний рядом в трудах З.Косидовского, М.Пиотровского, Д.Фрэзера, И.Шифмана и др. Исследователи рассматривают Библию и Коран как памятники древности, отражающие определенный этап историко-культурного развития. Так, И.Шифман, считая единственно верным подходом исторический – изучение Ветхого Завета как литературного памятника, возникшего в определенной среде и в определенную историческую эпоху, исследует священный текст как сборник избранных произведений древней иудейско-израильской литературы, показывает его связь с культурой и литературой древней Передней Азии. Споры вокруг коранических сказаний составляли неперенный элемент христиано-мусульманской полемики. Долгое время в коранических сюжетах видели лишь заимствования из библейских. В 20-е годы XX в. в ряде работ по исследованию идей и сюжетов Корана были сделаны акценты на обнаружение конкретной языковой и культурной среды, к которой они восходят. Первая попытка сравнительного анализа социальной морали и социальной психологии в доисламской поэзии и Коране сделана И.Гольциером. В исследовании М.Б.Пиотровского предлагается новый подход: коранические сказания рассматриваются с точки зрения их места в коранической проповеди и их связи с аравийской культурной средой. Исследователь, анализируя истоки коранических легенд и преданий, их бытование в доисламской Аравии и в странах арабо-мусульманской культуры, акцентирует внимание на композиционных и идейных особенностях сказаний, вошедших в Коран, своеобразных феноменов «двойничества» и «обрамленной» проповеди, составляющих одну из наиболее характерных черт проповеди Мухаммеда. Важной является попытка исследователя реконструировать тот культурный фон, духовную

среду, где рождался ислам, роль иудейско-христианских и гностических учений.

Наиболее полно основные этапы истории изучения Корана в Европе, исследование и понимание Священного Писания ислама как памятника культуры, отражающиеся в истории его изданий и переводов, представлены в работах Е.А.Резвана. Исследователь подчеркивает, что с момента своего возникновения Коран интерпретировался и изучался в контексте противостоящих политико-идеологических и коифессиональных интересов, в условиях многовековой конфронтации христианского мира с миром ислама. Это отразилось в многообразных подходах в изучении Корана, в которых выделяются две традиции – внеисламская и внутриисламская. Выбор подхода к Священной книге ислама и ее толкования обуславливала идеологическая заданность. Так, раннелатинские переводы по существу являются пересказами, переложениями текста, главная цель которых – доказательство несостоятельности претензий мусульман на обладание священным писанием. В 1647 г. был опубликован французский перевод Корана, выполненный Андрэ Де Рие, вызвавший интерес, хотя и не вполне отвечал научным требованиям, он был переведен в Англии (1688), Голландии (1698), позднее в Германии и в России (1716). Первым собственно научным переводом Корана в Европе был латинский перевод Л. Мараччи (1698г.), основанный на сличении нескольких рукописей арабского текста Корана, за которым последовала целая серия переводов на европейские языки. Переводы Корана были сделаны и в России. В 1787 г. был напечатан арабский текст Корана, подготовленный и прокомментированный муллой У.Ибрахимом. Этот текст, получивший высокую оценку ориенталистов, выдержал множество изданий. Перевод Корана, выполненный М.И.Веревкиным, отличающийся высокими литературными достоинствами, вдохновил А.С.Пушкина на создание поэтического переложения фрагментов 33 сур – знаменитых «Подражаний Корану». В России был издан перевод Г.С.Саблукова (1878), который явился важнейшим достижением «казанской школы» исламоведения. Перевод Саблукова был сделан из необходимости иметь представление о «татарском исламе», основывался на сочинениях, популярных в татарской среде. Труд генерала Д.Н.Богуславского, основанный на поздних турецких комментариях, был попыткой передать понимание Корана в османской Турции. И.Ю.Крачковский одним из первых поднял вопрос о необходимости нового подхода к переводу Корана. Рассматривая Священное Писание ислама как памятник определенной эпохи и среды, Крачковский опирался на материал языковой среды и текст самого Корана (опубликован в 1963 г., переиздан 1986, 1990 г.г.).

В 90-е годы в нашей стране были изданы переводы Корана, выполненные В.Пороховой, М.-Н. Османовым. Перевод В.Пороховой, названный автором «Коран. Перевод смыслов» (1993), представлен в стихотворной форме. Автор, воспринимая Коран как «один из величайших литературных шедевров человечества», стремится передать поэтическую красоту, большую эмоциональную и стилистическую приближенность к оригиналу. М.-Н. Османов в своем переводе Корана, стремясь осуществить более полное и точное воссоздание арабского оригинала, используя достижения предшественников и наиболее авторитетные источники, нашедшие отражение и в данных им комментариях, главный приоритет в выборе варианта перевода отдавал контексту, анализу и смысловому воспроизведению лексического, грамматического и синтаксического богатства оригинала.

В последние годы появились исследования Библии и Корана как феноменов культуры. Так, А.В.Медведев рассматривает Библию как исторический документ, представляющий целостный образ жизни древнееврейского общества, и как эстетико-художественный феномен, определяет эстетику Библии как «воплощение эстетического сознания той эпохи, когда складывались библейские тексты»; Коран, как подчеркивает исследователь, заложил новые принципы нравственности, новое понимание человека. Л.З. Немировская отмечает, что сакральные тексты вводят человека в мир культуры. Она анализирует космогонию и антропологию Библии и Корана, их состав и содержание, проблемы Бога и человека, нравственные и социальные проблемы, нашедшие отражение в сакральных текстах. А.В.Никифоров подчеркивает, что показываемая им параллель библейских и коранических сюжетов не является тождеством, несмотря на множество общих мифологических источников, каждая из этих Священных книг имеет свою специфику и неповторимость. Как утверждает Д.В.Фролов, кораническое откровение содержит довольно большой и многогранный набор идей и образов, имеющих отношение к эстетике и в значительной степени определивших эстетические представления многих культур, входящих в мусульманский ареал.

Объект исследования – Библия и Коран

Предметом исследования выступают этические и эстетические ценности Библии и Корана, представляющие основу сакральных текстов.

Целью исследования является обоснование культуuroобразующей роли сакральных текстов в истории культуры.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- проанализировать соотношение религии и культуры;
- раскрыть роль христианства и ислама в истории культуры;
- определить роль Пророков в истории культурного развития;
- выявить генезис отношений «Бог – человек» в Библии и Коране;

- проследить развитие системы нравственно-этических принципов и эстетических идеалов, представляющих духовную основу Библии и Корана.

Методологическая база определяется задачами диссертационного исследования. В диссертации использован историко-культурологический подход с целью раскрытия специфики сакральных текстов как мировоззренческого аспекта культуры человечества. Важным явился диахронический метод, позволивший выявить характерные особенности становления и развития иудаизма и ислама. Для более полного раскрытия своеобразия христианской и мусульманской религий и культур применены диахронический и компаративистский методы, обусловившие все формы исследования: сравнительно-сопоставительный, историко-типологический и историко-генетический. С помощью системного и структурно-функционального метода раскрывается концепция единого религиозного мировоззрения, в которое входят иудаизм, христианство и ислам. Герменевтический метод помогает заглянуть вглубь сакральных текстов, раскрыть их сакральную смысловую ценность. Стремление глубже рассмотреть мировоззренческий аспект Библии и Корана, эволюцию отношений «Бог – человек» потребовало обращение к исторической культурологии.

Научная новизна данного исследования заключается в формулировке концепции целостности религиозной системы авраамистических религий, представляющей возможность проследить генезис религиозного мировоззрения с точки зрения культурологических проблем, что отображено в следующих положениях:

- анализируются основные принципы христианства и ислама с целью выявления общего и различного в данных религиозных мировоззрениях и их влияния на культуру;
- рассматривается роль личности Пророков в культурно-историческом процессе;
- дается сравнительно-сопоставительный текстологический анализ Библии и Корана;
- рассматривается генезис отношений «Бог-человек» в Библии и Коране;
- выявляется единство нравственно-этических принципов в Библии и Коране, путем выполнения которых возвышается человеческая духовность;
- рассматриваются эстетические идеалы Библии и Корана.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется возможностью использования материала исследования в подготовке общих и специальных учебно-методических курсов, на практических и семинарских занятиях по предметам «Культурология», «История религии», «Этика», а также в теоретическом аспекте (как часть процесса осмысления религии и ее значимости как духовного явления в истории человечества).

Апробация работы: основные положения диссертации были использованы при чтении лекций по спецкурсу «Культура и религия: сакральные тексты» в Нижневартковском государственном педагогическом институте. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии Уральского государственного университета. Основные положения диссертационного исследования обсуждались в ходе работы: региональной научно-теоретической конференции аспирантов и студентов «Культура и образование» (Нижневартковск, май 1995 г.); международной научно-практической конференции «Культура, человек, образование» (Москва, октябрь 1996 г.); «Человек в философско-культурологическом измерении» (Нижневартковск, 6-7 февраля 1998 г.); «Философская и педагогическая антропология» (Первые Соколовские чтения) (Нижневартковск, 25-27 мая 1998 г.); «XXI век: будущее России в философском измерении» (Екатеринбург, 7-11 июня 1999 г.); «Культура и образование» (Третьи Соколовские чтения) (Нижневартковск, 16-19 мая 2000г.); окружной научно-практической конференции «Гуманизация культуры и образования в Ханты-Мансийском автономном округе на пороге третьего тысячелетия» (Нижневартковск, 19 мая 2000 г.); IV Всероссийской научной конференции «Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики» (Екатеринбург, 23 марта 2001 г.).

Положения, выносимые на защиту

1. Религия и культура взаимосвязаны и взаимообусловлены, они представляют собой единую целостность. Став сакральной основой конкретной культуры, религия утвердила свою доминирующую роль в духовной культуре человечества. Возникая как заданность социума, религия претворяет эволюцию духовного развития личности и общества. Всякое религиозное мировоззрение генетически связано с историческими корнями культуры того общества, в недрах которой оно зарождается (например, в иудаизме и исламе). Культуротворческий потенциал религии ярко проявился в возникновении новых типов культур - христианской и мусульманской, отражающих мировоззренческие идеи христианства и ислама. Христианство и ислам заявили о себе как культуросозидающие религии.
2. Иудаизм, христианство и ислам, являясь единой целостной религиозной системой, выявляющей генезис религиозного мировоззрения авраамистических религий, зафиксировали в сакральных текстах логику понимания божественного, что позволяет рассмотреть усиление этической стороны религиозного мировоззрения, а также утверждение роли самого человека в его судьбе. В текстах Ветхого Завета, Нового Завета и Корана прослеживается изменение понятия божества. В религиозном мировоззрении изменяются формы - ритуальные требования, но содержание - нравственно-этические принципы - составляет единую основу этих религий. Усиление этической стороны в религиозном мировоззрении утверждает возможности человека как личности, несущей ответственность за свободно сделанный выбор. Свобода воли, данная человеку, согласно Библии и Корану Богом, возвышает человека.

От самого человека зависит его судьба в этом мире и награда или наказание в мире будущем. Духовное совершенство человека, к которому он стремится, пролагается через этическое отношение к окружающему миру, к людям.

3. История религии содержит в себе личностный аспект. Внимание к личности создателя оказывается методологически полезным, ибо позволяет приблизиться к тайнам христианской и мусульманской культур. С деятельностью Моисея, Христа и Мухаммеда связано утверждение нового религиозного мировоззрения, на основе которого явились миру уникальные и своеобразные типы культур – христианская и мусульманская, т. е. деятельность Пророков – культуротворческая. Культурно-историческая миссия Моисея, Христа и Мухаммеда состоит в кристаллизации нового понятия Бога, через которое формируются нравственно-этические ценности, являющиеся смыслополагающими в культуре.

4. Концепция единой религиозной системы, в которую входят иудаизм, христианство и ислам, демонстрирует усвоение человеком нравственно-этических ценностей, определяющих бытие как бытие нравственное. Культовые предписания предполагают очищение души, что невозможно в отрыве от добрых деяний и помыслов, т.е. они имеют нравственную основу. Вера в Бога, культивируемая религией, является лакмусовой бумагой, которой проверяются деяния человека, его поступки и помыслы. Ключевыми понятиями, характеризующими веру, являются понятия «добро», «милосердие», «сострадание», «любовь к ближнему». Понятия «богобоязненность» означает творить добро, а «страх Господень» – ненавидеть зло.

5. Сакральные тексты выражают уровень эстетического развития культур, в которых они заложили эстетическую парадигму, определили эстетическое миропонимание. Доминанта эстетики сакральных текстов – своеобразное отношение Бога и человека. Эстетический ракурс в Библии и Коране представлен в образах Бога и человека. Эстетические идеалы формируются на основе нравственных представлений: идеал прекрасного – нравственное, безобразного – безнравственное. Эстетическое и этическое находятся в едином пространстве, составляют единую целостность. В этом заключается своеобразие, специфика эстетики сакральных текстов. Образ Бога – идеал совершенного, прекрасного. Человек одухотворен Богом, богоподобие его утверждается в Библии и Коране. Идеал прекрасного – образы Царства Небесного и рая, где, согласно сакральным текстам, человек воссоединится с Богом, т.е. достигнет духовного совершенства – явится идеалом прекрасного. Критерием духовности является этическое. Образ Ада – образ безобразного. Ад – местопребывание творящих зло. Бездуховность, безнравственность характеризует их как образ безобразного.

Структура и объем диссертации. Структура работы обусловлена последовательностью разрешения основных задач и целей исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Общий объем исследования составляет 147 страниц машинописного текста.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности темы, указываются объект и предмет исследования, формируются цель и задачи исследования, обосновывается методологическая база и называются методы, которые использовались в исследовательской работе, раскрываются научная новизна, практическая значимость и апробация диссертационного исследования, обосновываются положения, выносимые на защиту, кратко приводится структура диссертации.

Первая глава – «Религия и культура как единая целостность» посвящена выявлению соотношения культуры и религии, как одной из важных социально-исторических и теоретико-познавательных проблем и в настоящее время. Глава состоит из трех параграфов.

Параграф первый – «Религия как феномен культуры» содержит характеристику религии и ее значимости как духовного явления в истории культуры человечества. Религия и культура рассматриваются как единый контекст истории человечества, единая целостность, в которой происходит взаимодействие и взаимовлияние данных культурных образований. Если определить культуру как идеалообразующую сторону жизни людей (Д. В. Пивоваров), то религия также является идеалообразующей сферой, что утверждает ее культуротворческую роль в истории человечества. Творческий потенциал религии выразился в создании религиозного мировоззрения, определяющего идеалообразование, что отражается в следующих положениях:

1) идея креационизма является характерной особенностью религиозного мировоззрения иудаизма, христианства и ислама. Своеобразная концепция мира и человека основывается на понятии Бога как Творца мира и человека. Идея божественного творения утверждает духовность человека, в чем и состоит ценность религиозного мировоззрения, поскольку именно духовность ведет к созиданию и творчеству; 2) идея бессмертия души и воскресения в христианстве и исламе имеет этический смысл, а идеи Судного дня, рая и ада предполагают индивидуальную ответственность человека за деяния, поступки и помыслы; 3) идея спасения, характерная для авраамистических религий, гарантирует спасение человеку праведному. Понятие «праведность» синонимично понятиям «нравственность», «добро», «справедливость», «милосердие». Эти понятия – категории нравственного императива, определяющие смысл и ценность жизни, основным моментом которой является религиозная персонификация нравственного начала и утверждение бытия как бытия нравственного. Идея спасения предполагает возможность духовного совершенства; 4) идея духовного совершенства человека, к которому призывают христианство и ислам, указывают на моменты феномена личностного смысла жизни, который приобретает аксиологические формы выражения, какими являются категории свобода воли, идеал, бессмертие, добро, любовь, справедливость.

Религия представляет собой явление в истории человечества, в котором раскрывается его духовная эволюция. От многобожия человек поднялся до веры

в Единого Бога. Переход от политеизма в монотеизм обусловлен развитием общества в духовном плане и является новой ступенью духовной эволюции. Возникновение и развитие иудаизма, христианства и ислама означают более высокую ступень развития сознания индивида и качественно новые отношения в обществе, ставшем единым на основе единой веры в Единого Бога. Здесь проявляется взаимосвязь и взаимовлияние культуры и религии, поскольку, чтобы принять предлагаемые религией идеалы, общество должно быть на определенном уровне духовного развития. Религия как «коллективная душа социального организма» (Э. Дюркгейм) является «символической моделью общества» (Р. Белла), формирующей человеческий опыт и зарождающуюся культуру, и передает поколениям ее ценности. Она интегрирует общество, в котором выступает как регулятор человеческих отношений, как традиционный способ идентификации является средством понимания истории и личности (Г. Зиммель). В этом неоценимая роль религии, как в культуре общества, так и в жизни человека.

Религия возникает как заданность социума. Она генетически связана с историческими корнями культуры того общества, в недрах которой зарождается, - как это было в иудаизме и исламе. Генетически связанный с традиционными верованиями арабов ислам является самостоятельной религией, что отмечают многие исследователи (Г. Грюнебаум, И. Гольшиер, П. Грязневич, В. Бартольд и др.). На основе идеалов, созданных исламом, сформированы традиции и нормы мусульманской культуры, т.е. ислам определил парадигму мусульманской культуры. Образы и сюжеты библейских сказаний, органически вошедшие в Коран, следует воспринимать не как заимствованные из иудаизма и христианства, но как естественное продолжение учения о пророках и мировой истории, которая рассматривается в исламе как непрерывный процесс и включает в себя все события, происходящие в истории общесемитских племен. Ислам заявил о себе как религии, возрождающей авраамистические традиции, что означает возможность единения народов, имеющих общего основателя рода – Авраама, что является, на наш взгляд, самым важным в мусульманском вероучении.

Религиозное мировоззрение вводит в сферу сакрального. Сакрализуя нравственные ценности, утверждая их вечными и неизменными, религия выполняет роль смыслообразующего центра (А. Медведев). Нравственно-этические и эстетические идеалы являются сущностной основой религии и имеют главенствующее значение в религиозном мировоззрении. Религия устанавливает духовное единство всего сущего через идеалы, высшие ценности, утверждая бытие как бытие нравственное.

Определив идеалообразование в конкретной культуре, религия стала ее сакральной основой. Основываясь на историческом развитии христианства и ислама, их влияния на формирование и развитие христианской и мусульманской культур, можно определить религию как совершенно новое культурное образование. Религия сама «переросла» в культуру. В последние годы

утвердились такие понятия как «культура христианства», «культура ислама» и т.д. (Т. Буркхардт, Д. Пивоваров, Ш. Шукуров), которые наиболее полно отражают то явление в мировой культуре, феноменом которого и явилась религия. Это не просто религиозная культура, а культура того общества, в котором конституирует культура определенного временного и территориального пространства, где функционирует та или иная религия, где религиозные идеалы определяют образ жизни и стиль мышления личности и общества.

Культура и религия представляют собой два духовных явления в истории человечества, предстают как единая целостность. Религия, настраивая парадигмы той или иной культуры, являет собой сакральное ядро культуры, в чем утверждается ее доминирующая роль в данной целостности.

Параграф второй – «Христианство и ислам как культуросозидающие религии» рассматривает данные религии как культуросозидающие. Предлагается концепция, согласно которой иудаизм, христианство и ислам представляют собой единую мировоззренческую систему, отражающую идею Единого Бога. Обоснованием данной концепции служит следующее: 1) иудаизм, христианство и ислам имеют общий исток – религию Авраама, что позволяет объединить их. Авраамистические религии представляют собой единую религиозную систему, основой которой являются единые нравственно-этические ценности; 2) концепция единой религиозной системы позволяет рассмотреть генезис отношения «Бог – человек», в котором наблюдается усиление этической стороны религиозного мировоззрения и роли самого человека, что составило главную особенность культуры христианства и ислама. В отношениях «Бог – человек» раскрываются понятия «божественное предопределение» и «свобода воли», их соотношение. В данной концепции можно выделить три этапа: 1-й - иудаизм, не только давший понятие Единого Бога, но и воплотивший его в сознание народа Израилева. Учение Моисея отражает сложившуюся ситуацию - «Бог – народ», в которой Яхве призывает к ответственности весь народ как единую целостность. От народа требуется неукоснительное исполнение Закона, регулирующего внешние действия, но внутренний мир индивида остается без внимания, поскольку в иудаизме человек не признан личностью, является только частью народа; 2-й - христианство, давшее новое понятие Бога, которое отражает новое отношение – «Бог – человек». Признание человека личностью связано в христианстве с искупительной жертвенной смертью Иисуса Христа, принесшего освобождение от первородного греха, утвердившего человека как личность и установившего духовную связь между Богом и человеком; 3-й - ислам, заявивший о себе как религии, возрождающей авраамистические традиции. Понятие Единого Бога, данное Мухаммедом, утверждает отношение «Бог – человек – общество». Единая вера предполагает гармонизацию отношений человека и общества, поскольку через доброе отношение к ближнему можно найти путь к божественному.

Иудаизм утверждает признание воли Яхве на все, что происходит в мире и жизни человека. Христианство и ислам, утвердившие свободу воли человека, признают за ним право выбора, от которого во многом зависит и божественное предопределение. Личность в человеке утверждается в принятии на себя ответственности за деяния, поступки и помыслы, в свободном волеизъявлении выбора добра, что ведет к претворению этических идеалов, через которые человек устанавливает гармонию в самом себе и с окружающим миром.

Человек, согласно Библии и Корану, поставлен наместником на земле, а это означает, что познание и преобразование мира является не только его возможностью, но и назначением. Утверждая ценность жизни на земле, христианство и ислам возлагают на человека ответственность за жизнь на земле, ее преобразование.

В сакральных текстах особо подчеркивается принятие человеком Духа Божьего: человек отмечен духовностью. Духовные ценности в христианстве и исламе становятся смыслополагающими в жизни личности и общества. Духовность, являющаяся высшей ценностью бытия, определяет сущность культуры. Культура и есть самовыражение Духа. Человек, как носитель Духа, является главной ценностью культур христианства и ислама.

Библия и Коран культивируют стремление человека к совершенству, в котором вырисовывается идея созидания человеком своего духовного «Я». Через этическое отношение к миру и людям становится возможным совершенствование, возвышение духовности человека. Свобода воли ведет человека к созиданию, прежде всего самого себя. Человек, заново создавая сам себя как продукт культуры, им же самим созданной соответственно тем духовным ценностям, которые являются определяющими в культуре, становится со-творцом Бога. В культурах христианства и ислама возвышается творческий потенциал в человеке, ведущий к созиданию и творчеству.

Христианство и ислам сформировали идеал совершенства. В христианстве – это высокий идеал – «Будьте совершенны, как Отец Ваш совершенен». В исламе – два идеала совершенства. Один земной – это образ Пророка Мухаммеда, он «снижен» по сравнению с христианским идеалом, но приближен к человеку. Другой идеал – небесный, высокий – идеал человека, духовное совершенство которого – отражение божественных Имен-качеств, позволяющее ему быть с Аллахом после Судного дня в единой плоскости. Идеал совершенства связан с божественным творением. Согласно христианству, Бог создал человека по образу и подобию Своему, что в перспективе предполагает достижение человеком божественного совершенства. Согласно исламу, Аллах при сотворении человека вдохнул от Духа Своего, т.е. наградил божественными качествами, наличествующими в 99 Прекрасных Именах Аллаха, которые перенесены на человека через божественный Дух. Возрождение божественных качеств и достижение божественного совершенства и есть высокий идеал в культурах христианства и ислама. Стремление к совершенству – цель человека. Достижение совершенства в

исламе и христианстве неразрывно связано с возвышением духовности, критерием которого является этическое.

В мировоззренческой системе христианства и ислама сформированы идеалы, определена иерархия духовных ценностей. Эти религии проявили себя как культуросозидающее явление, их творческий потенциал реализовался в создании христианской и мусульманской культур, сакральной основой которых христианство и ислам явились. Идеалообразование в этих культурах определила религия.

Параграф третий – «Культурно-историческая миссия Моисея, Христа и Мухаммеда» посвящен выявлению и анализу миссии основоположников религиозного мировоззрения. Моисей, Христос и Мухаммед – Пророки, в богоизбранности которых есть нечто провиденциальное (В. Соловьев, В. Сорокин, А. Медведев). Они обладали религиозной гениальностью, что привело к созданию новых типов отношений Бога, человека и общества. Культурно-историческая миссия Моисея, Христа и Мухаммеда заключается в том, что Пророки внедрили в сознание человека понятие божественного, через которое формируются духовные ценности, нормы и традиции, определяющие парадигму культуры. Понятие Бога в иудаизме, христианстве и исламе показывает генезис развития человеческого сознания и духовного мира. Понятие Бога, которое раскрывается Пророками, – единое. Новым оно является для того определенного этапа развития духовного мира, в котором находилось конкретное общество в конкретное историческое время: Возрождение Моисеем веры в Единого Бога привело к созданию народа. Необходимость осознания народом Израиля своего единства отразилась в отношении «Бог – народ». В понятие Бога Моисей вкладывает понятие о справедливости, равнозначной понятию «нравственность». Бог Моисея – это справедливый Бог, следующий этическим нормам в отношениях к своему народу. Обращение к Яхве в Учении Моисея рассматривается как залог спасения Израиля. Религия Яхве развивается из ритуальной в религиозно-этическое Учение, приобретает новый смысл: совокупность законов и нравственно-этических постулатов. Этика сакрализуется, т.е. этическое отношение к ближнему органически входит в Закон, является его требованием.

В сознании народа утвердилось понимание индивида как частицы общества. Пришло время формирования человека как личности. Точкой отсчета начала духовного роста индивида является пришествие Иисуса Христа, искупительная смерть которого утвердила человека как личность. Иисус раскрывает понятие Бога в новом аспекте. Бог в понимании Иисуса – это не просто Владыка, но любящий и прощающий Отец Небесный. Христос акцентирует внимание на свободе воли человека, данной ему Богом, согласно которой человек делает свой выбор. Формируется новое отношение «Бог – человеку». Духовная добродетель, культивируемая Христом, приводит человека к осознанию необходимости единения с Богом, что является, согласно христианскому учению, целью человека. Открыв двери в Царство Добра и

Любови, Христос указал путь духовного совершенства человека, утвердил смысл его нравственного бытия и предоставил идеал, который должен реализоваться в культуре человечества.

Понятие Бога у Мухаммеда основывалось на признании величия Бога, Его справедливости и милосердия. Из нравственных качеств Бога вытекают нравственные заповеди. Мухаммед предлагает этику конкретных норм, которая призвана гармонизировать отношения в обществе. Человек признан личностью в исламе со дня творения. Человек – это индивидуальная личность, но в то же время он – и член уммы, на благо которой должен направлять свои силы, поскольку земное процветание и будущее благосостояние уммы – залог и его заслуг перед Аллахом. Формируется отношение «Бог – человек – общество». Мухаммед, возвращая сознание соплеменников к событиям тысячелетней давности, пытался убедить в том, что Бог Авраама – это Бог Единый, Бог всех людей. В понятие Единого Бога Мухаммед вкладывал идею объединения всех людей. Он определил веру в Бога как границу между добром и злом. Вера предполагает необходимое человеку возвышение духовности, стремление к гармонии с внутренним и внешним миром, достигающейся путем выполнения нравственно-этических принципов.

Человек Ветхого Завета полагается на Бога, по воле которого все свершается. Перед ним не стоит право свободного выбора, за который он нес бы индивидуальную ответственность, что говорит о том, что он еще не надеется на свои силы, еще ищет поддержки у Бога, который за него все решит. Поэтому божественный Закон направлен на внешние действия и не освещает внутреннего мира, лишает человека свободы воли, воспользоваться которой он еще не в силах. В Новом Завете и Коране человек, получивший признание его личностью, несет ответственность за свои деяния, поступки и помыслы. Божественные предписания направлены во внутренний мир человека, который вышел из-под опеки Бога и свободен в выборе добра и зла, т.е. в христианстве и исламе усиливается роль самого человека. Судьба его зависит не только и не столько от божественного предопределения, сколько от самого человека, его деяний, поступков и помыслов, за которые он несет ответственность. Через понятие Божественного Пророки утвердили новое самосознание в человеке, ведущее его к пониманию личной ответственности и возвышению духовности.

Миссия Моисея, Христа и Мухаммеда рассматривается как культуротворческая и заключается в следующем: 1) под влиянием нового понятия Бога, данного Пророками, изменился ход самой истории: в ней появляются новые типы сообществ людей, объединенных единой верой; 2) новый импульс получило сознание человека, в котором на первый план выведена праведность, означающая в мирском понимании нравственность; 3) на основе мировоззренческих идей Христа и Мухаммеда сформировались новые типы культур – христианская и мусульманская, оказавшие влияние на духовное становление личности; 4) мировоззренческие идеи Пророков воплощены в

Священных текстах – Библии и Коране, ставших духовной основой христианской и мусульманской культур.

Глава вторая – «Библия и Коран как основа духовной культуры» посвящена выявлению и анализу этических и эстетических идеалов сакральных текстов. Глава состоит из двух параграфов.

Параграф первый – «Нравственно-этические принципы Библии и Корана» посвящен рассмотрению нравственно-этических ценностей сакральных текстов, их значимости в бытии личности и общества. Религиозное сознание формирует нравственное сознание, в котором упорядочивается система этических понятий и представлений. Библия и Коран представили систему ценностных ориентаций. Этические знания, культивируемые сакральными текстами, призывали к построению этических отношений к ближнему, что предполагает новый образ жизни, в котором доминирует духовное начало. Путь к совершенству, указанный в сакральных текстах, пролагается через усвоение нравственных ценностей: добра, красоты, милосердия, веры. В Библии и Коране акцентируется внимание на нравственных принципах, которые выступают как ценностные ориентиры.

В сакральных текстах свод религиозных предписаний включает в себя культовые и нравственно-этические требования. Причем, в культовых требованиях ясно просматривается этическая сторона: они предполагают очищение души. Декалог Моисея охватывает все стороны жизни: религиозную, нравственно-этическую, юридическую, правовую. Внимание обращается на внешние действия («не убий», «не укради» и т.п.), но, тем не менее, религия Яхве – это моральная религия, доброе и справедливое делается по Закону, хотя и неосознанно. Выполнение заповедей связывалось с благодеяниями. В них праведность не отделима от добра, справедливость равнозначна нравственности.

Учение Нового Завета и Корана направлено во внутренний мир человека, который сам должен понять, что «не равны добро и зло», сделать осознанно свой выбор, влекущий за собой личную ответственность. Нравственно-этические принципы приобретают новый смысл, поскольку не насаждаются законодательно, но выбираются осознанно, согласно волеизъявлению человека. Главные заповеди Христа – «возлюби Господа Бога твоего» и «возлюби ближнего твоего, как самого себя» – стали основой христианской этики. На них «утверждается весь закон», в котором важнейшее – «суд, милость, вера». В мусульманском декалоге выделяются позитивные и негативные правила-предписания. Выполнение правил предначертанной морали создает благоприятные условия для жизни других людей, личная задача для каждого – максимальная праведность души. Осуждается порочное поведения и недружелюбное отношение к людям. В этике Корана ключевыми понятиями являются «добро», «творение добра», «милосердие», «праведность». Вера и означает творение добра.

Идея эсхатологического завершения истории, являющаяся одной из главных идей Библии и Корана, утверждает бытие нравственное. Она связана с идеей справедливого воздаяния за деяния, поступки и помыслы человека. Идеи воскресения, Судного дня, рая и ада предполагают личную ответственность каждого и связаны со свободой выбора, реализованного в земной жизни. Оставляя право выбора за человеком, ни Бог в Библии, ни Аллах в Коране не навязывают ему своей воли. Сакральные тексты лишь поясняют зависимость награды или наказания от деяний, поступков и помыслов человека, его нравственного выбора, в чем пролеживается причинно-следственная связь между нравственностью и наградой или безнравственностью и наказанием.

Важным в Библии и Коране является понятие «вера». Вера – это граница между добром и злом, нравственностью и безнравственностью. Она есть та лакмусовая бумага, которой проверяются человек, его деяния, поступки и помыслы. Вера есть свободное волеизъявление в творении добра. Согласно сакральным текстам, вера в Бога помогает преодолеть зло, стать на стезю добродетели. Судный день – это день разделения добра и зла, которые несовместимы между собой и будут навечно отделены друг от друга.

В Библии и Коране утверждаются нравственно-этические ценности, представляющие собой ценности общечеловеческой культуры. Человек стремится к совершенству, взращивая в себе ростки нравственности. Без нравственности культура бездуховна, она превращается в цивилизацию, а общество становится технократическим. Человек совершенный – это зеркало, в котором отражаются Божественные качества, Дух Божий. С изгнанием Адама из рая зеркало потускнело, т.е. в человеке потемнело Божественное отражение. Отполировать зеркало, чтобы в нем засиял образ Божий в человеке, значит создать культуру, в которой отразится возвышенная человеческая духовность.

Параграф второй – «Эстетические идеалы Библии и Корана» выявляет эстетические идеалы сакральных текстов.

В Библии и Коране формируется своеобразная эстетическая концепция, в которой эстетическое есть результат одухотворения мира Богом. Эстетический ракурс сакральных текстов представлен в образах Бога и человека, по отношению к которым воспринимаются идеалы прекрасного и безобразного. Они формируются на основе этических представлений: прекрасное и безобразное тождественно нравственному и безнравственному. Этические и эстетические идеалы находятся в едином пространстве, составляют единую целостность, что является отличительной особенностью сакральных текстов.

Эстетический идеал прекрасного в Библии и Коране – это представление о высшей гармонии и совершенстве, воплощенных в образе Бога, откуда все, что создано Богом, являет собой идеал прекрасного. Представления о миропорядке и устройстве мироздания в сакральных текстах развивают концепцию: красота есть одухотворенность Богом. В эстетическом образе мироздания прекрасное отождествляется с полезным: все создано, чтобы

человек благоденствовал. Собственно, мироздание, в котором все совершенно и гармонично, представляет собой модель земного рая.

Образ света в Библии и Коране определяется как духовно-эстетический идеал, поскольку свет не только освещает мироздание, но и освящает человека, его духовный мир, придает смысл бытию. В Библии и Коране образ света оживает, наполняется духовным содержанием. Высшая награда для праведника – узреть Бога. Абстрактный образ Бога перевоплощается в эстетике сакральных текстов в образ духовного света. Бог есть сияние света, которое направляет человека. Свет и тьма в начале творения находятся в одной плоскости. Впервые они противопоставляются в Ветхом Завете в «Исходе» – это «осязаемая тьма» на земле Египта и «свет в жилищах» сынов Израилевых. Они полярно противоположны. Свет и тьма приобретают эстетическую завершенность. Свет – идеал прекрасного, он ассоциируется с милостью Бога. Тьма – идеал безобразного, она воспринимается как гнев Божий. В Новом Завете свет – эстетический идеал нового, прекрасного. Свет – это Христос. Образ света принимает новое значение – духовное. Он конкретизируется, принимает христологическую окраску. Человек, как утверждает Христос, причастен к свету мира, он, творящий добрые деяния, сам есть свет, т.е. образ света онтологизируется. Эстетические идеалы света и мрака (тьмы) как прекрасного и безобразного выступают в единстве с этическими идеалами. Свет – это человек, его вера, добрые деяния. Тьма же характеризует неверие, злые деяния. Она является образом безобразного. Верующие и неверующие уподобляются зрячему и слепому, свету и мраку. Образы света и тьмы наиболее ярко выписаны в картинах Апокалипсиса и Судного дня, где свет являет собой созидание, а тьма – разрушение.

Как идеалы прекрасного в сакральных текстах воспринимаются Царствие Небесное и рай, представляющие собой совершенную жизнь в совершенном обществе. Это прекрасная обитель, где человек воссоединится с Богом. Человек, духовно возвышенный, достигший совершенства, достоин прекрасной обители. Он явит собой идеал прекрасного.

Образ ада – идеал безобразного. Для тех, кто забыл о нравственности, отсутствие веры которым позволило творить злодеяния, обернувшихся, согласно сакральным текстам, против них самих же, местопребыванием будет ад. Они сами есть идеал безобразного.

Этические и эстетические идеалы Библии и Корана служат ориентиром, помогающим человеку осмыслить целостность бытия, достичь внутренней и внешней гармонии.

Библия и Коран представляют собой художественный текст, несущий в себе ценностно ориентированную информацию. Это многожанровые художественно-литературные произведения, в которых развиваются идеи, сюжетные линии, художественный замысел, система образов героев. Среди многочисленных героев Библии и Корана выделяются титанические образы Моисея, Иисуса Христа и Мухаммеда, с именами которых связана мировая

культура. Образы Пророков в сакральных текстах описываются как образы идеальных героев.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются положения, выносимые на защиту.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Ислам и общечеловеческие ценности //Культура и образование. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции аспирантов и студентов. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1995. 0,25 п. л.
2. Этика Корана //Культура, человек, образование. Тезисы докладов международной конференции. М., 1996. 0,1 п. л.
3. Влияние религиозных верований на уйгурское изобразительное искусство //Культура, человек, образование. Материалы международной научно-практической конференции. М.: Изд-во АО «Диалог –МГУ», 1996. 0,1 п. л.
4. Образ Пророка Мухаммеда в мусульманской культуре //Вопросы философии и культурологии. Сборник научных трудов. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1997. 0,2 п. л.
5. Библия и Коран о смысле человеческого бытия //Человек в философско-культурологическом измерении. Материалы республиканской научно-теоретической конференции. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. 0,2 п. л.
6. Принципы общечеловеческой нравственности и житейской мудрости в книгах Ветхого Завета //Философская и педагогическая антропология (Первые Соколовские чтения): Материалы региональной научно-теоретической конференции. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. 0,2 п. л.
7. Нравственно-этические принципы в Библии и Коране //Проблемы исторической культурологии. Сборник научных статей. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. 0,25 п. л.
8. Сакральные тексты как основа духовной культуры //Философия и педагогика (Вторые Соколовские чтения): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижневартовск, 17-19 мая 1999 г.) Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1999. 0,1 п. л.
9. Религия в контексте мировой культуры //XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса. В 4 т. Т. 4: Философия духовности, образования, религии. Ч. 2. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 0,1 п. л.
10. В. Соловьев о Мухаммеде //Гуманизация культуры и образования в Ханты-Мансийском автономном округе на пороге третьего тысячелетия. Материалы окружной научно-практической конференции. Нижневартовск: Изд-во «Приобье», 2000. 0,25 п. л.
11. Иудаизм, христианство и ислам как единое религиозное мировоззрение //Россия XXI века: Мировоззренческие аспекты: Материалы региональной

научно-теоретической конференции докторантов, аспирантов и соискателей. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2000. 0,1 п. л.

12. Сакральные тексты в историческом пространстве культуры //Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики: Тез. докл. IV Всероссийской науч. конф. и статьи. Екатеринбург, 2001. 0,3 п. л.

13. Сакральные тексты в ракурсе анализа различных типов культур //Культура и цивилизация: Материалы Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 17-18 апр. 2001 г., в 2 ч. Ч.2. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. 0,3 п. л.

14. Коран как эстетико-художественный феномен //Проблемы духовности в истории культуры и образования. Нижневартовск: Изд-во «Приобье», 2001. 0,7 п. л.

Подписано в печ. 3.10.2001г. Формат 60 x 84 1/16.
Бумага *пр-печ.* Объем 1 н.л. Тир. 100 Зак. № 265.
Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51. Типолаборатория УрГУ